Линь Фэн смотрел на это безразлично, можно ли считать это мятежом? Возможно, это можно пересчитать, но больше, чем Линь Фэн думал, что это была перемена сердца.

Линь Фэн не знал о происхождении этой деревни Ху, но в одном он был уверен, что все в этой деревне Ху виновны.

"Похоже, что группа брата Фенга воюет между собственными людьми."

"Но на самом деле, брат Фенг, я не ожидал, что придумаю трюк с подвохом, сначала скажите этим людям, что у них есть шанс жить, так что остальные сделают все возможное, чтобы выжить, даже если это означает предательство собственного народа ах".

"Этот человек, он просто любит держать голову над водой, как только он попал в беду, то в первый раз он сразу же пожмет плечами, как будто он ничего не знает".

Группа людей, следовавших за Линь Фенгом, все плакали. В то же время, они также восхищались этой маленькой схемой Линь Фэн, ничего не делая, просто сказать несколько слов, а затем убить несколько цыплят, эта деревня Ху несколько сотен человек на самом деле борются в одиночку.

Лицо Линь Фэна было плоским, глядя на все это право, все это действительно было то, что он думал о с самого начала по пути, на самом деле он даже не думал о том, чтобы убить всех из деревни Ху с самого начала, не было смысла убивать их, он просто хотел привести всех из этой деревни Ху, чтобы работать в качестве тружеников в старой шахте Лонгкоу. Это повысило бы эффективность их старательской добычи в старом Лонгкоу По мере того, как уровень жизни людей немного повышался, многие люди постепенно становились сильнее, и общая обстановка начала постепенно оседать, у них редко было шахтеров внутри старого Лонгкоу, которые продолжали бы выполнять подобную тяжелую работу. Именно поэтому в последнее время эффективность добычи полезных ископаемых в старом Лонгкоу не была ни высокой, ни низкой.

Но когда он услышал, что жители этой деревни Ху будут разводить рыбу, а там была рыба, в данном случае Линь Фэн немедленно изменил план, который он составил, и позволил этой группе людей продолжать делать свою старую работу по разведению рыбы для Линь Фэн, и деревня Ху естественным образом стала ресурсной точкой для Линь Фэн.

Естественно, для Лин Фэн это было верным решением, зная, что даже сейчас Лин Фэн редко сможет съесть живую свежую и жирную рыбу.

"Почему никто еще не сделал шаг вперед? Кажется, что некоторые люди действительно не видят Желтую реку и не умрут, в таком случае, не вините меня за то, что я сделал из вас пример, тех, кто случайно погиб здесь, вы не можете винить меня за то, что я был слишком жесток, вы можете винить только своих соотечественников за то, что они были слишком жестоки, вы скорее посмотрите, как вы умрете, чем придете в себя".

Линь Фэн покачал головой. Он должен был принять меры.

Это было просто, чтобы заставить сердце умереть.

Убийство, но голова кивает головой, две армии сражаются, чтобы атаковать сердце, прямо сейчас, Линь Фэн можно сказать, что заняли абсолютное преимущество, он даже не нужно было делать убийство, все эти люди в деревне Ху уже паниковали.

"Кто это, черт возьми? Можете ли вы выйти вперед, просто подумайте об этом, как о третьей тете, пожалуйста, я вверх и вниз, я не хочу умирать здесь, просто выйдите вперед, это так трудно быть смельчаком, это так трудно быть смельчаком, это так трудно быть смельчаком, это так трудно быть смельчаком, это так трудно быть смельчаком, это так трудно быть смельчаком, это так трудно быть смельчаком, это так трудно быть смельчаком, это так трудно быть смельчаком, это так трудно быть смельчаком, это так трудно быть смельчаком, это так трудно быть смельчаком"?

В толпе была сорокалетняя дама, которая закричала криком, и все окружающие внезапно стали следовать ее примеру с семью ртами. Даже многие из них положили глаз на нескольких стариков деревни. В сельской местности, такого рода место особенно выделяется словом старшинство, особенно некоторые из стариков клана, то есть просто существование как Будда, деревенской молодежи, независимо от того, как хорошо они смешиваются на улице, обратно в деревню перед стариком, который всегда как внук, особенно некоторые фестивали и Новый год, но и подготовить специальный щедрый подарок.

Сейчас многие надеются, что несколько стариков в деревне смогут сказать несколько слов справедливости в это время. Старик, который опирался на костыли, вздохнул, это уже была стрела в колчане в этот момент.

"Старая Пятая, у тебя определенно есть долг в этом вопросе, в конце концов, ты глава нашей деревни, так что ради всех, сделай шаг вперед."

После того, как старик сказал это, он сам опустил голову и задницу откинул, понятно, что хоть он и старый, но не смущенный, этот период времени Ху Лао У для их деревни Ху делает все, все в глазах и в сердце, но нет никакого пути, люди эгоистичны, хотя он и находится на полфута в гробу, но кости тела все еще довольно крепкие, нормальные живые слова тоже могут прожить еще два-три года, в таком случае, зачем ему умирать?

"Да, хотя Старая Пятерка и говорила, что вы много сделали для нас, и мы все благодарны вам в наших сердцах, но это дело, действительно, вы сделали неправильно, это неправильно, чтобы заплатить наказание за это дело, вы не можете винить свою тетю меня".

Многие из старейшин в деревне отозвались эхом, и в какой-то момент казалось, что этот Ху Лаову не был одним из них, стоял против всех, и в этот момент все решили быть мудрыми.

Он не ожидал получить такой результат в обмен на все, что он положил свое сердце и душу для деревни клана Ху, хотя он знал, что на самом деле из-за Линь Фэн, если бы не одно предложение он бы не встретил такой конец, но независимо от того, что Линь Фэн сделал, на его глазах тот факт, что люди из деревни клана Ху относились к нему как к незнакомцу.

"Хаха, я не ожидала, что я, Ху Лаову, вернусь в деревню Ху и буду так усердно работать и дам так много результатов, но в ответ я получаю ситуацию, когда люди восстают, Маленький У Сяоган, Маленький Лю Сяолун, Маленькая Ма Эрдань, Тишань". Забыли ли вы, что когда у вас не было еды, когда вы были всего лишь фабричной собакой, с путаной зарплатой в Цзянчэне, которая тянет вас за собой, позволяя вам жить стабильной жизнью, позволяя вам водить BMW Mercedes Benz, а также выходить замуж за невестку из города, и даже строить большую виллу в этом старом доме".

Каждое слово, сказанное Ху Лао Ву, заставило толпу трепетать физически. Все в деревне заткнулись и перестали разговаривать, просто смотрели на Учителя Ху, и даже некоторые из них не осмеливались смотреть на Ху Лао У, полного самообвинения и вины.

Всем им было несравнимо ясно, что причина, по которой они смогли жить той жизнью, которой живут сейчас, заключается не в том, как тяжело они лично работали, а в том, что за них кто-то тянул, а за них тянул Ху Лаову, которого они бросили.

Но они должны были это сделать, они должны были выбрать подлый способ переправы через реку, отвратительный и даже злобный способ, потому что они хотели жить.

"Старая Пятая, мы знаем, что у тебя в сердце есть жалоба, мы также знаем, что многие люди в нашей деревне Ху были благосклонны к тебе, например, мой племянник, он теперь может водить BMW, это все из-за твоей помощи, но одно дело, что ты не можешь перепутать его с другим, это одно изначально твоя вина". Дядя пятидесяти с чем-то лет сказал, что он все еще был старше Ху Лаову по поколениям.

Рядом с ним стоял очень стильно одетый молодой человек, 27 лет, выпускник трех книг, изначально просто обычная рабочая собака с зарплатой в две-три тысячи долларов, но теперь он также превратился в трехсоттысячную невестку Mercedes Benz, также студентка бакалавриата университета в городе, особенно красивая, все это не то, что он лично так хорош, все, все потому, что Ху Лаову привел его на путь к богатству.

"Хорошо, очень хорошо, раз уж вы все так сказали, дядя и тетя, я буду козлом отпущения".

Ху Лао У посмотрел на всех в этой деревне, у него была улыбка на лице, не знаю, почему эта улыбка упала в глазах жителей деревни Ху, но она была такой яростной, все они опустили головы очень сознательно, в тот момент, когда увидели, как его взгляд подметается, Ху Тигр дважды чихнул, потом он просто повернулся в сторону Линь Фэна, в этот момент все они заставили меня почувствовать себя очень иронично, очевидно, что этот парень передо мной убил их деревню Ху и разрушил безопасность их деревни Ху, жители деревни Ху не пытались иметь дело с этим парнем перед ними, но вместо этого они единогласно направили свои копья

на него Ху Лао Ву.

"Не помните тысячу добрых дел, но помните одно зло!"

Только теперь Ху Лао Ву по-настоящему понял смысл этой фразы.

"Точно, человек на твоих руках - это тот, кого я придумал в прошлый раз, просто жаль, что мне не удалось убить его, оставив сегодня все это дерьмо позади."

Ху Лао Ву сказал безразлично.

В этот момент он проливал кишки.

Тем не менее, Линь Фэн смеялся, когда он качал головой: "Почему ты хочешь быть героем и хорошим человеком? Если это так, то я тебя выполню."

Линь Фэн закончил свои глаза было холодным намерением убийства, независимо от того, как он был, но для Линь Фэн другая сторона была его врагом, Линь Фэн должен уничтожить его, в противном случае, как он будет сталкиваться с его собственными людьми в будущем.

Ху Лаову он, естественно, не будет почивать на лаврах, но непосредственно готовился к битве, было ясно, что он все еще хочет бороться и решил сопротивляться Для этого, Линь Фэн, естественно, нечего было сказать, он непосредственно послал двух своих зверей войны.

"Пока ты можешь продержаться полчаса, я могу подумать о том, чтобы дать тебе шанс жить."

Слова Линь Фэн на самом деле можно описать как бред, все здесь ясно знали, что с силой этого парня, это было невозможно для него более получаса в руках Линь Фэн, но они были очень смущены, почему Линь Фэн должен был дать такое обещание только для того, чтобы угодить? Это было сделано намеренно, чтобы унизить другую сторону.

Лицо Линь Фена дрожало, причина, по которой он это делал, естественно, не в плохом вкусе, а в том, что у него был свой собственный план.

Ху Лаову был готов ко всему, и Линь Фэн не проявлял милосердия, напрямую посылая два своих дьявольских семени напасть на Ху Лаову, лицо Ху Лао было несравненно мрачным, на самом деле он также знал, что трудно убежать под атакой этих двух мутировавших монстров, но он не отпускал, это не его характер, как бы то ни была тонкая надежда, он решил бы попробовать часто.

Так что на глазах у публики Ху Лао Ву сражался с двумя дьявольскими семенами Линь Фэна до бездействия.

Ху Лао У был хорош, но концовка была уже невероятно ясна многим людям, в то время как Линь Фэн он тайно дал указание Тянь Чжу и Даме, чтобы он никогда не уничтожал Ху Лао У сразу, иначе это было бы так скучно, и больше всего у него был свой собственный план.

Ему казалось, что жители деревни Ху сейчас должны быть в очень плохом настроении. Действительно, как и предсказывал Линь Фэн, все в семейной деревне Ху, от старых до молодых, определённо были в плохом настроении, каждый из них был более или менее благосклонен к Ху Лао Ву, прямо сейчас они видели, как этот Ху Лао Ву сталкивается с жизнью и смертью, и они просто смотрели такую сцену, прямо скажем, это было похоже на тех зрителей, которые наблюдали, как захватчики жестоко убивали своих соотечественников во время войны.

"Черт, пятый брат обращается со мной неплохо, мне больше тридцати лет в этом году, я планировал быть холостяком до конца жизни, а теперь я могу смешивать с машиной, домом и женой, все это благодаря брату Ву, я не могу быть таким неблагодарным, пятый брат сдержится, я пришел помочь тебе!"

Под этими сложными эмоциями внезапно появились кровожадные люди среди толпы, уже не было никакой возможности устоять, они просто рычали и бросались, желая сражаться вместе с Пятым Братом, однако их сила броситься туда была только для того, чтобы отправить их на смерть.

И Линь Фэн все еще выбрал с пустым выражением, холодно наблюдая, даже когда он приказал еще раз для Большой Жабы и Тяньчжу, чтобы выпустить воду, чтобы не убивать этих людей в спешке Линь Фэн, все та же поговорка, это было очень легко убивать людей, но не кивать головой, убийство людей было очень легко сделать, но это определенно не было простой вещью, чтобы заставить группу людей распадаться и служить себе, и Линь Фэн делал вторую вещь прямо сейчас.

"Пятый брат, мы здесь, благодаря 300 000, которые вы тогда финансировали лечение моего отца, если бы не ваши 300 000, мой отец умер бы давным-давно, так что мы с отцом обязаны этой жизнью вам, мы вдвоем здесь, чтобы помочь вам!"

"Если бы не мой пятый брат, который тогда помог мне с годовой зарплатой и позволил мне построить дом, то сейчас я все еще холостяк, где бы я мог содержать такую прекрасную невестку, так что доброту брата ко мне я никогда не забуду"!

"Без слов Брата Пять я бы до сих пор слонялся внутри Foxconn, ожидая смерти с зарплатой 3000, 4000, 4000, 5000 в месяц, и оставался бы на дне общества до конца жизни, а теперь, хотя я и не говорю, что я человек на вершине, я ничуть не хуже тех городских жителей на BMW"!

"Много шума из ничего, без пятого брата меня бы сейчас не было, человек должен знать слово "благодарность", если у него нет даже этих двух слов, то какая разница между человеком и этими зомби снаружи!"

Время в семейной деревне Ху многие люди несравненно взволнованы, все эмоции очень высоки, на самом деле все внезапно вырвалось более двадцати человек этой группы людей раньше из-за жадности жизни и страха смерти решили молчать, но теперь не может видеть Ху Лаову опасным, прямо перед ними, чтобы умереть немедленно, они все еще волна нетерпимости в их сердцах была пробуждена, плюс перед ними кто-то бросился, это как будто кто-то ведет, остальные люди также все открыто из.

В свое время более двадцати человек сопровождали Ху Лаову в совместной борьбе, такая сцена могла бы быть очень обнадеживающей.

http://tl.rulate.ru/book/41097/1009873